

А. ЛУНАЧАРСКИЙ К. РАДЕК Л. ТРОЦКИЙ

СИЛУЭТЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

13 07

Москва
Издательство
политической литературы
1991

живем и боремся под знаменем марксизма, под знаменем пролетарской революции. И прежде чем мы перейдем к очередным задачам нашей сегодняшней борьбы с гнетом и эксплуатацией, с ложью и клеветой, я призываю вас всех молчаливо и торжественно почтить память Плеханова вставанием.

Л. Троцкий

БЕГЛЫЕ МЫСЛИ О Г. В. ПЛЕХАНОВЕ

Война подытожила целую эпоху в социализме, взвесила и оценила вождей этой эпохи. Безжалостно ликвидировала она в их числе и Г. В. Плеханова. Это был большой человек. Обидно думать, что все нынешнее молодое поколение пролетариата, примкнувшее к движению с 1914 года и позже, знает Плеханова только как покровителя Алексинских, сотрудника Авксентьевых, почти единомышленника пресловутой Брешковской *, то есть Плеханова эпохи «патриотического» упадка. Это был большой человек. И большой фигурой вошел он в историю русской общественной мысли.

Плеханов не создал теории исторического материализма, не обогатил ее новыми научными завоеваниями. Но он ввел ее в русскую жизнь. А это заслуга огромной важности. Нужно было победить революционно-самобытные предрассудки русской интеллигенции, в которых находило свое выражение высокомерие отсталости. Плеханов «национализировал» марксистскую теорию и тем самым денационализировал русскую революционную мысль. Через Плеханова она впервые заговорила языком действительной науки, установила идейную связь свою с рабочим движением всего мира, раскрыла русской революции реальные возможности и перспективы, найдя для них опору в объективных законах хозяйственного развития.

Плеханов не создал материалистической диалектики, но он явился ее убежденным, страстным и блестящим крестоносцем в России с начала 80-х годов. А для этого требовались величайшая проницательность, широкий исторический кругозор и благородное мужество мысли. С этими качествами Плеханов соединял еще блеск изложения и талант шутки. Первый русский крестоносец марксизма работал мечом на славу. Сколько он нанес ран! Некоторые из них, как раны, нанесенные талантливому эпигону народничества Михайловскому, имели смертельный характер. Для того чтобы оценить силу плехановской мысли, нужно иметь представление о плотности той

* Брешко Брешковская Е. К.—Ред.

атмосферы народнических, субъективистских, идеалистических пред-
рассудков, которая царила в радикальских кружках России и рус-
ской эмиграции. А эти кружки представляли собою самое револю-
ционное, что выдвинула из себя Россия второй половины XIX века.

Духовное развитие нынешней передовой рабочей молодежи идет
(к счастью!) совсем другими путями. Величайший в истории социаль-
ный обвал отделяет нас от того времени, когда разыгрывалась
дуэль Бельтова — Михайловского *. Вот почему форма лучших,
то есть как раз наиболее ярко полемических, произведений Плехана-
нова устарела, как устарела форма энгельсовского «Анти-Дюринга».
Взгляды Плеханова молодому мыслящему рабочему несравненно
понятнее и ближе, чем те взгляды, которые Плеханов разбивает.
Поэтому молодому читателю приходится тратить гораздо больше
внимания и воображения на то, чтобы мысленно восстановить
взгляды народников и субъективистов, чем на то, чтобы понять силу
и меткость плехановских ударов. Вот почему книги Плеханова не
могут получить теперь широкого распространения. Но молодой
марксист, который имеет возможность правильно работать над
расширением и углублением своего мирозерцания, непременно
будет обращаться к первому истоку марксистской мысли в России —
к Плеханову. Для этого придется каждый раз ретроспективно
вработаться в идейную атмосферу русского радикализма 60—90-х
годов. Задача нелегкая. Зато и наградой будет расширение теорети-
ческих и политических горизонтов и эстетическое наслаждение, какое
дает победоносная работа ясной мысли в борьбе с предрассудком,
косностью и глупостью.

Несмотря на сильное влияние на него французских мастеров
слова, Плеханов остался целиком представителем старой русской
школы в публицистике (Белинский — Герцен — Чернышевский).
Он любил писать пространно, не стесняясь уклониться в сторону и
развлечь читателя по пути шуткой, цитатой — и еще одной шуткой...
Для нашего «советского» времени, которое режет слишком длинные
слова на части и потом прессует их осколки вместе, плехановская
манера кажется устарелой. Но она отражает целую эпоху и в своем
роде остается превосходной. Французская школа наложила на нее
свою выгодную печать в виде точности формулировок и прозрачной
ясности изложения.

В качестве оратора Плеханов отличался теми же свойствами, как
и писатель, к выгоде и к невыгоде своей. Когда вы читаете книги
Жореса, даже его исторические труды, вы чувствуете записанную
ораторскую речь. У Плеханова — наоборот. В его речах вы слышали

* Под псевдонимом *Бельтова* Плеханову удалось в 1895 г. провести через цар-
скую цензуру самый свой победоносный и блестящий памфлет «К вопросу о разви-
тии монистического взгляда на историю». — *Прим. авт.*

говорящего писателя. Ораторское писательство, как и писательское ораторство, может дать очень высокие образцы. Но все-таки писательство и ораторство — две разные стихии и два разных искусства. Оттого книги Жореса утомляют своей ораторской напряженностью. И по той же причине Плеханов-оратор производил нередко двойственное и потому расхолаживающее впечатление искусного чтеца своей собственной статьи.

Выше всего он был на теоретических диспутах, в которых так неутомимо купались целые поколения русской революционной интеллигенции. Здесь самая материя спора сближает писательство и ораторство. Слабее всего он бывал в речах чисто политического характера, то есть в таких, которые имеют своей задачей связать слушателей единством действенного вывода, слить воедино их волю. Плеханов говорил как наблюдатель, как критик, как публицист, но не как вождь. Вся его судьба отказала ему в возможности обращаться непосредственно к массе, звать ее на действие, вести ее. Его слабые стороны вытекают из того же источника, что и его главная заслуга: он был предтечей, первым крестоносцем марксизма на русской почве.

Мы сказали, что Плеханов почти не оставил таких работ, которые могли бы войти в широкий идейный обиход рабочего класса. Исключение составляет разве только «История русской общественной мысли»; но это труд в теоретическом отношении далеко не безупречный: соглашательские и патриотические тенденции плехановской политики последнего периода успели, по крайней мере частично, подкопать даже его теоретические устои. Запутавшись в безысходных противоречиях социал-патриотизма, Плеханов начал искать директивы вне теории классовой борьбы — то в национальном интересе, то в отвлеченных этических принципах. В последних своих писаниях он делает чудовищные уступки нормативной морали, пытаясь сделать ее критерием политики («оборонительная война — справедливая война»). Во введении к своей «Истории русской общественной мысли» он ограничивает сферу действия классовой борьбы областью внутренних отношений, заменяя ее для международных отношений национальной солидарностью*. Это уже не по Марксу, а по... Зомбарту. Только тот, кто знает, какую непримиримую, блестящую и победоносную борьбу Плеханов вел в течение десятилетий против идеализма вообще, нормативной философии в особенности, против школы Brentano и ее марксистско-подобного фальсификатора

* «Ход развития всякого данного общества, разделенного на классы, определяется ходом развития этих классов и их взаимными отношениями, т. е., во-первых, их взаимной борьбой там, где дело касается внутреннего общественного устройства, и, во-вторых, их более или менее дружным сотрудничеством там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений»//Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. М., 1919. С. 11.

Зомбарта,— только тот и может оценить глубину теоретического падения, совершенного Плехановым под тяжестью национально-патриотической идеологии.

Но это падение было подготовлено. Повторяем, несчастье Плеханова шло из того же корня, что и его бессмертная заслуга: он был предтечей. Он не был вождем действующего пролетариата, а только его теоретическим предвестником. Он полемически отстаивал методы марксизма, но не имел возможности применять их в действии. Прожив несколько десятков лет в Швейцарии, он оставался русским эмигрантом. Оппортунистический, муниципальный и кантональный швейцарский социализм, с крайне низким теоретическим уровнем, его почти не интересовал. Русской партии не было. Ее заменяла для Плеханова группа «Освобождение труда», то есть тесный кружок единомышленников (Плеханов, Аксельрод, Засулич и Дейч, находившийся на каторге). Плеханов стремился тем более упрочить теоретические и философские корни своей позиции, чем более ему не хватало политических корней. В качестве наблюдателя европейского рабочего движения он оставлял сплошь да рядом без внимания крупнейшие политические проявления крохоборства, малодушия, соглашательства социалистических партий; но всегда был на страже по части теоретических ересей социалистической литературы.

Это нарушение равновесия между теорией и практикой, выросшее из всей судьбы Плеханова, оказалось для него роковым. К большим политическим событиям он оказался неподготовленным, несмотря на всю свою большую теоретическую подготовку. Уже революция 1905 года застигла его врасплох. Этот глубокий и блестящий марксист-теоретик ориентировался в событиях революции при помощи эмпирического, по существу, обывательского глазомера, чувствовал себя неуверенным, по возможности отмалчивался, уклонялся от определенных ответов, отделяясь алгебраическими формулами или остроумными анекдотами, к которым питал великое пристрастие.

Я впервые увидел Плеханова в конце 1902 года, то есть в тот период, когда он заканчивал свою превосходную теоретическую кампанию против народничества и против ревизионизма и оказался лицом к лицу с политическими вопросами надвигавшейся революции. Другими словами, для Плеханова начиналась эпоха упадка. Только один раз мне довелось видеть и слышать Плеханова, так сказать, во всей силе и во всей славе его: это было в программной комиссии II съезда партии (в июле 1903 года, в Лондоне). Представители группы «Рабочего дела»¹ Мартынов и Акимов, представители Бунда² Либер и другие, кое-кто из провинциальных делегатов пытались внести поправки, в большинстве неправильные теоретически и малопродуманные, к проекту программы партии, выработанному, главным образом, Плехановым. В комиссионных прениях Плеханов

был неподражаем и... беспощаден. По каждому поднимавшемуся вопросу и даже вопросу он без всякого усилия мобилизовал свою выдающуюся эрудицию и заставлял слушателей и самих оппонентов убеждаться в том, что вопрос только начинается там, где авторы поправки думали закончить его. С ясной, научно отшлифованной концепцией программы в голове, уверенный в себе, в своих знаниях, в своей силе, с веселым ироническим огоньком в глазах, с колючими и тоже веселыми усами, с чуть-чуть театральными, но живыми и выразительными жестами, Плеханов, сидевший председателем, освещал собою всю многочисленную секцию, как живой фейерверк учености и остроумия. Отблеск его вспыхивал обожанием на всех лицах и даже на лицах оппонентов, где восторг боролся со смущением.

При обсуждении тактических и организационных вопросов на том же съезде Плеханов был несравненно слабее, иногда казался прямо-таки беспомощным, вызывая недоумение тех самых делегатов, которые любовались им в программной секции.

Еще на Цюрихском международном конгрессе 1893 года³ Плеханов заявил, что революционное движение в России победит как рабочее движение или не победит вовсе. Это означало, что революционной буржуазной демократии, способной победить, в России нет и не будет. Но отсюда вытекал вывод, что победоносная революция, осуществленная пролетариатом, не может закончиться иначе как переходом власти в руки пролетариата. От этого вывода Плеханов, однако, в ужасе отпрянул. Тем самым он политически отказался от своих старых теоретических предпосылок. Новых он не создал. Отсюда его политическая беспомощность, его шатание, завершившиеся его тяжким патриотическим грехопадением.

В эпоху войны, как и в эпоху революции, для верных учеников Плеханова не оставалось ничего иного, как вести против него непримиримую борьбу.

* * *

Сторонники и почитатели Плеханова эпохи упадка, нередко неожиданные и без исключения малоценные, после смерти его собрали все наиболее ошибочное, что им было сказано, в отдельном издании. Этим они только помогли отделить мнимого Плеханова от действительного. Большой Плеханов, настоящий, целиком и безраздельно принадлежит нам. Наша обязанность восстановить для молодого поколения духовную фигуру Плеханова во весь рост. Настоящие беглые строки не являются, разумеется, даже подходом к этой задаче. А ее надо разрешить, и она очень благодарна. Пора, пора написать о Плеханове хорошую книгу.

25 апреля 1922 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
О ЛЕНИНЕ	
<i>Л. Троцкий. Ленин и старая «Искра»</i>	8
<i>А. Луначарский. Владимир Ильич Ленин</i>	36
<i>К. Радек. Ленин. К 25-летию партии.</i>	48
<i>Л. Троцкий. Вокруг Октября</i>	56
I. Перед Октябрем. —	
II. Переворот	66
III. Брест Литовск	72
IV. Разгон Учредительного собрания	79
V. Правительственная работа	85
VI. Чехословаки и левые эсеры	94
VII. Ленин на трибуне	98
VIII. Филистер о революционере	103
О пятидесятилетнем. <i>Национальное в Ленине</i>	110
О раненом. <i>Речь на заседании ВЦИК 2 сентября 1918 года</i>	113
О больном. <i>Из доклада на VII Всукраинской партийной конференции 5 апреля 1923 года</i>	117
Об умершем	121
О ПИСАТЕЛЯХ-ДЕМОКРАТАХ	
<i>А. Луначарский. Александр Николаевич Радищев</i>	124
<i>А. Луначарский. В. Г. Белинский</i>	128
<i>А. Луначарский. Н. А. Добролюбов</i>	135
<i>А. Луначарский. К юбилею Н. Г. Чернышевского</i>	137
<i>А. Луначарский. Александр Иванович Герцен</i>	139
<i>Л. Троцкий. Герцен и Запад. К 100-летию со дня рождения</i>	162
<i>А. Луначарский. Николай Алексеевич Некрасов</i>	168
<i>А. Луначарский. М. Е. Салтыков-Щедрин</i>	176
<i>А. Луначарский. К юбилею Л. Н. Толстого</i>	183
<i>А. Луначарский. Смерть Толстого и молодая Европа</i>	195
<i>А. Луначарский. Владимир Галактионович Короленко</i>	203

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОНЕНТАХ И ПРОТИВНИКАХ

Л. Троцкий. Господин Петр Струве. Попытка объяснения	220
Л. Троцкий. Евно Азеф	227
Л. Троцкий. Милюков	235
Л. Троцкий. Гучков и гучковщина	239
К. Радек. Борис Савинков	242
К. Радек. Парвус	248
Л. Троцкий. Памяти Плеханова	253
Л. Троцкий. Беглые мысли о Г. В. Плеханове	255
А. Луначарский. Георгий Валентинович Плеханов. Несколько встреч с Георгием Валентиновичем Плехановым	260
Л. Троцкий. Мартов	269
А. Луначарский. Юлий Осипович Мартов (Цедербаум)	270

О ТОВАРИЩАХ ПО ПАРТИИ

А. Луначарский. Володарский	278
К. Радек. Дзержинский	283
Л. Троцкий. Ф. Дзержинский	292
А. Луначарский. Григорий Евсеевич Зиновьев (Радомысльский)	294
А. Луначарский. Лев Борисович Каменев (Розенфельд)	299
Л. Троцкий. Памяти Е. А. Литкенса	301
К. Радек. Памяти Юрия Лутовнинова	304
Л. Троцкий. Памяти Н. Г. Маркина	306
Л. Троцкий. В. П. Ногин. Речь на похоронах	308
Л. Троцкий. Х. Раковский	309
К. Радек. Лариса Рейснер	310
А. Луначарский. Яков Михайлович Свердлов	320
К. Радек. Я. М. Свердлов	324
Л. Троцкий. Памяти Свердлова	329
Л. Троцкий. Склянский погиб	335
Л. Троцкий. Памяти Э. М. Склянского. Речь в клубе Красных директоров 11 сентября 1925 года	337
А. Луначарский. Лев Давидович Троцкий	343
К. Радек. Лев Троцкий	351
А. Луначарский. Моисей Соломонович Урицкий	357
Л. Троцкий. Памяти М. В. Фрунзе. Речь на траурном заседании, посвященном памяти Михаила Васильевича Фрунзе, в г. Кисловодске 2 ноября 1925 года	360
А. Луначарский. Фурманов	364
Л. Троцкий. Г. И. Чудновский	366
Л. Троцкий. Анатолий Васильевич Луначарский	367
Примечания	371
Указатель имен	416

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛУНАЧАРСКИЙ,
КАРЛ БЕРНГАРДОВИЧ РАДЕК,
ЛЕВ ДАВИДОВИЧ ТРОЦКИЙ

Силуэты: политические портреты

Редактор *Л. Н. Барыкина*

Младшие редакторы *Л. А. Жукова, Л. Ю. Ялтанцева*

Художник *В. И. Харламов*

Художественный редактор *П. В. Меркулов*

Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 8793

Сдано в набор 18.09.90. Подписано в печать 28.01.91.

Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Академическая».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,97. Уч.-изд. л. 32,48. Тираж 100 тыс. экз.

Заказ № 1206. Цена 2 р. 80 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».

103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

³ *Младотурецкая революция 1908 г.* — первая турецкая буржуазная революция, имевшая целью свержение деспотического режима султана Абдул-Хамида II и введение конституционного строя в Османской империи. — 251.

⁴ Имеется в виду Синьхайская революция (1911—1913 гг.) в Китае, приведшая к низвержению маньчжурской Цинской монархии и провозглашению Китайской республики. — 251.

Л. Троцкий.

Памяти Плеханова

Речь на 17-м объединенном заседании Всероссийского Исполнительного Комитета 4-го созыва, Московского Совета рабочих и солдатских депутатов, Всероссийского и Московского Центральные Советов профессиональных союзов, представителей всех профессиональных союзов Москвы, фабрично-заводских комитетов и других рабочих организаций, состоявшемся 4 июня 1918 г.

Печатается по: *Троцкий Л.* Сочинения. М.; Л., 1926. Т. 8: Политические силуэты.

¹ «*Земля и воля*» — революционная народническая организация, основана в Петербурге в 1876 г.; имела филиалы в Киеве, Одессе, Харькове и других городах. В программу «Земли и воли» входили требования крестьянской революции, национализации земли, замены государства федерацией общин и др. Землевольцы вели революционную пропаганду среди рабочих и интеллигенции, издавали газету «Земля и воля». Разногласия в организации между «деревенщиками» и «политиками» — сторонниками применения в политической борьбе террористических методов привели к распаду организации на «Народную волю» и «Черный передел». — 253.

² «*Черный передел*» — революционная народническая организация в Петербурге, одна из двух организаций, на которых в 1879 г. распалась «Земля и воля». В «Черный передел» входили многие землевольцы (Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч и др.). Организация сохранила программу «Земли и воли»; своей ближайшей задачей ставила создание широкой народной боевой партии; отрицала политическую борьбу и террор, занималась пропагандой в массах. Издавала газеты «Черный передел» и «Зерно». В 1880 г. лидеры «Черного передела» эмигрировали; в 1883 г. в Женеве создали группу «Освобождение труда». К 1881 г. «Черный передел» как организация перестала существовать. — 253.

Л. Троцкий.

Беглые мысли о Г. В. Плеханове

Впервые опубликовано в книге Л. Троцкого «Война и революция. Крушение Второго Интернационала и подготовка Третьего». Петроград, 1922. Т. 1.

Печатается по: *Троцкий Л.* Сочинения. М.; Л., 1926. Т. 8: Политические силуэты.

¹ «*Рабочее дело*» — неперIODический журнал, орган «Союза русской социал-демократии за границей». Выходил в Женеве в 1899 г. — феврале 1902 г. Журнал фактически являлся заграничным центром экономизма. — 258.

² *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») — оппортунистическая мелкобуржуазная националистическая партия. Основан в Вильно в 1897 г. В 1898 г. вошел в состав РСДРП. В 1903 г. вышел из партии и вторично вошел в нее в 1906 г. в качестве автономной организации РСДРП. В годы

первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. В 1917 г. поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октября 1917 г. руководство Бунда примкнуло к контрреволюции. В 1920 г. Бунд отказался от борьбы с Советской властью, в 1921 г. самоликвидировался; часть членов Бунда была принята в РКП(б).— 258.

³ Цюрихский международный конгресс II Интернационала состоялся в 1893 г. Последнее заседание Конгресса 12 августа происходило под почетным председательством Ф. Энгельса.— 259.

А. Луначарский.

Георгий Валентинович Плеханов

Несколько встреч с Георгием Валентиновичем Плехановым

Печатается по: *Луначарский А. В.* Революционные силуэты. Харьков, 1924.

¹ Вероятно, А. В. Луначарский имеет в виду приезд Г. В. Плеханова в Цюрих к Аксельроду летом 1895 г.— 260.

² Имеются в виду разногласия между редакцией «Искры» и польскими социал-демократами по вопросам о праве наций на самоопределение (см.: *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 25. С. 255—320).— 260.

³ *Авраам (Абрам)* — мифический родоначальник евреев, в библейской мифологии отец Исаака. По велению Яхве (бог в иудаизме) Авраам должен был принести сына в жертву богу, но в момент жертвоприношения был остановлен ангелом.— 261.

⁴ В начале 1882 г. Г. В. Плеханов работал над переводом «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и предисловием к нему. «Манифест» вышел в Женеве в 1882 г. и тогда же Г. В. Плеханов переехал в Женеву.— 263.

⁵ *Рококо* — стилевое направление в европейском искусстве 1-й половины XVIII в. В искусстве рококо господствует грациозный, прихотливый орнаментальный ритм. Декоративное искусство принадлежит к высшим достижениям искусства XVIII в. по изысканности, красоте асимметричных композиций, по духу интимности, комфорта и внимания к личному удобству.— 264.

⁶ Имеется в виду X съезд РКП(б), состоявшийся в Москве 8—16 марта 1921 г., который принял решение о переходе к новой экономической политике, о замене разверстки натуральным налогом (см.: *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 43. С. 205—245).— 266.

⁷ Речь идет о брошюре К. Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции» (1906—1907 гг.; русский перевод 1907 г., под редакцией и с предисловием В. И. Ленина).— 267.

⁸ 8-й конгресс II Интернационала состоялся в Копенгагене 28 августа — 3 сентября 1910 г.— 267.

Л. Троцкий.

Мартов

Впервые опубликовано в книге «Война и революция» (М., 1922. Т. 1). Печатается по: *Троцкий Л.* Сочинения. М., 1926. Т. 8: Политические силуэты.